

— Принеси цветы или что-то в этом роде! — Эй, эй, эй, можно объяснить, что ты делаешь, капитан Аоки? Беременные тишиной минуты раскололись под гнетом слов. Действия Аоки безусловно можно назвать мятежом. Даже стоящий в сторонке Ямамото Гендзю Сайсигэ пристально следил за ним. Однако в отличие от Кьораку и остальных, Ямамото знал, каково истинное положение дел с Цан Му. Он просто хотел понять, что именно задумал Цан Му, и не сомневался, что капитан настроен на восстание. — Ничего особенного, просто грустно за этих ребят, они могли бы стать другими, — равнодушно ответил Цан Му. Его сердце не знало доброты, как у женщины. В его руках меч не испытывал колебаний перед предательством, но... — Ты... Сторонний наблюдатель Старк смотрел на Аоки с недоумением. Он не ожидал, что тот, кто пришел ему на помощь, будет именно им. Айнзен продолжал безмолвно наблюдать за их гибелью. — Ты идиот? Ты явно используешься, а все равно считаешь это благодеянием. Ребята, вы не могли бы прекратить позориться? Цан Му, произнося эти слова, положил руку на плечо Старка, и в этот миг произошло нечто, что потрясло всех вокруг. — Это что... — удивленно произнес Айкава Луов. — Разве это не принудительная отмена возвращения в меч? Я не ожидал, что капитан Аоки обладает такой силой. Кьораку Шунсуи, глядя на Старка и Лилинет, вновь ставших отдельными личностями, тоже был удивлен. — Убедите меня, эти ребята не безнадежны. Пусть их позиция неверна, но давайте просто оставим это здесь, отложим конфликт. Цан Му смотрел на них с легким отчаянием. Он не хотел делать этого, но постоянные разговоры о доброте шокировали его. Если он будет наблюдать за гибелью этих двоих ради так называемой доброты, разве не выйдет, что и сам Аоки, родом из Кёна, жесток? С другой стороны, Ямамото Гендзю Сайсигэ не отреагировал на это. Напротив, Айнзен, увидев действия Аоки, вдруг усмехнулся и встал: — Я действительно не ожидал от тебя такой стороны. Может, это из-за того, что ты из того же клана? Эти слова гимназистов сразу привлекли взгляды остальных. Они смотрели на Цан Му с шоком, не предвещая, что у него такая тайная идентичность. — Что он имел в виду? — стиснув зубы, спросила Чжоу Би. — А это ты сам должен спросить, капитан Цан Му, не так ли? — невозмутимо ответил Айнзен, его лицо украшала таинственная улыбка, словно все было под его контролем. В этот момент Ямамото Гендзю Сайсигэ вдруг ударил своей тростью о землю и сказал: — Не паникуйте, не обращайтесь внимания на провокации Айнзена. Я могу подтвердить, что капитан пятого отряда, Аоки, наш соплеменник. Честно говоря, Аоки не ожидал, что Ямамото скажет это. Он думал, что это лишь усугубит его положение среди остальных, как и планировал Айнзен. Запальный голос Ямамото возвратил внимание всех на Айнзена, который, улыбаясь, произнес: — Ха-ха, я действительно не ожидал, что ты так упадешь. Из-за меня ты стал настолько низким, что уже принимаешь пустоту на свой счет? — Айнзен Соуске, убери свою неуклюжую провокацию. Я знаю Аоки лучше, чем ты. Хотя он когда-то был пустым, теперь он такой же, как ты, не правда ли? Достиг ли он так называемого "сублимирования"? Слова Ямамото заставили Айнзена замолчать. Наконец, через некоторое время он произнес: — Забудь об этом, слова ничего не стоят. Позволь мне завершить это сейчас. Один удар, всего лишь один. Под пристальным взглядом Аоки и Старка Айнзен внезапно решил напасть на Харабеля, который не мог двигаться... — Фух! Путь связывания был залит кровью и разломан. Харабель не могла поверить, что Айнзен решился на это. — Извини, ты больше не полезен. Я скоро покончу со всем, — произнес Айнзен, и его действия ошеломили всех, заставив на мгновение потерять сознание. В этот момент Цан Му, переполненный гневом, закричал: — Айнзен, ты, ублюдок! Аоки был взбешен. Он не мог поверить, что Айнзен так низок, что решился напасть на беззащитного. Его ярость выплеснулась, и дух разразился, ужасная сила, сконцентрированная в нем, показала свою истинную силу. — О, разве капитан не считает тебя своим соплеменником? Как бог смерти, ты сердись из-за иллюзий. Ты пал, капитан Цан Му? Улыбка Айнзена росла. Тогда, когда Аоки уже собирался напасть на него, его лицо стало еще восторженнее... — Жалко, я думал, ты сможешь быть жестче. Но, как оказалось, ты просто такой же, как все эти ребята, сосредоточенный на так называемых эмоциях. Прощай, капитан Аоки. Когда мы встретимся снова, я буду в Лингванг Палаце... Как только Айнзен закончил говорить, черный свет вдруг

вытек из тела Аоки. В тот же момент, увидев этот свет, Цан Му быстро отреагировал: — Ты что, и это тоже предсказал? Ты действительно страшен, Айнзен... Цан Му исчез, и вместе с ним — Старк и Харабель. В тот миг, когда черный свет приливал из тела Цан Му, тот же свет возник и у них. Это был план Айнзена для Аоки. Он знал, что Аоки обязательно вмешается, чтобы спасти Десять Клинков или хотя бы кого-то из них. У него уже были ловушки для них. Это была своего рода бандитская тактика, которая могла изгнать уровень десяти клинков. Используя духовное давление Старка и Харабеля, Айнзен нанес удар по Аоки, отправив его в изгнание в другую реальность. — Хм, неприятного парня удалось устранить. Что дальше?... Айнзен улыбнулся, как будто только что совершил незначительное дело, но в этот момент Хирако Мака вдруг дерзко вмешалась... — Ты его боишься? На лице Хирако всегда была улыбка. — Что ты сказала? — Я сказала, что ты боишься Цан Му, иначе зачем бы ты пытался замышлять против него с таким неверным планом? Слова Хирако, словно пробуждение, заставили всех осознать: да, Айнзен замышлял против них. Это само по себе означало, что он боится Аоки. Хотя они немного не хотели в это верить, сейчас они не имели даже права быть злом в глазах Айнзена.

<http://tl.rulate.ru/book/116755/4622490>